

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Казанской
государственной консерватории
(академии) им. Н.Г. Жиганова,
профессор, народный артист РФ

Р.К. Абдуллин

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Казанской государственной консерватории
(академии) им. Н.Г. Жиганова
на диссертацию Лисового Владимира Ивановича
«Традиции Месоамерики в современной музыке Мексики и
Гватемалы», представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 – Музыкальное искусство**

Музыковед В.И. Лисовой впервые опубликовал результаты своих исследований музыкальной культуры Месоамерики в сборнике научных трудов Московской консерватории еще в 1990-м году. Продолжая свою исследовательскую работу на протяжении более двадцати лет, он стал одним из самых авторитетных специалистов по традиционному и современному музыкальному искусству Центральной Америки (особенно Мексики и Гватемалы) в отечественном музыкознании. Следует специально отметить, что по теме защищаемой диссертации В.И. Лисовым опубликовано 39 работ общим объемом 34 п.л., в числе которых учебно-методическое пособие, многочисленные статьи и тезисы докладов, ряд статей для Большой Российской Энциклопедии по музыкальной культуре стран Центральной Америки.

Проблема связи традиций и современности – одна из основных для наук о культуре и искусстве. Эта проблема в настоящее время не только не утратила своей актуальности, но и, напротив, обострилась в условиях современных коммуникативных, интеграционных и дезинтеграционных процессов во всем мире. В том или ином аспекте эта проблема актуальна как для малых, так и для больших стран и народов. Актуальность диссертации В.И. Лисового, формулируемая на уровне общей искусствоведческой проблематики, усиливается ее материалом, так как месоамериканская музыкальная культура в отечественном музыкознании относится к разряду малоизученных, как в аспекте традиций, так и в аспекте современности.

Линия традиций в диссертации начинает выстраиваться в Первой главе с рубежа XV-XVI вв. – с начала конкисты, когда самобытная культура Месоамерики еще сохраняла свои автохтонные институты, жанры и формы. Последующее историческое развитие, охватывающее период с XVI в. по настоящее время, представлено во Второй главе диссертации. Здесь рассматриваются процессы трансформации культуры в условиях взаимодействия цивилизаций и этносов, которые автор определяет как «процессы метисации» (с. 90 диссертации, с. 15 автореферата). Осуществленный обзор музыкальной культуры Месоамерики в ее историческом развитии позволяет продемонстрировать «континуум» культурной традиции, говоря о современном композиторском творчестве. Создание такой целостной картины завершает Третья глава диссертации, в которой представлена современная музыка Мексики и Гватемалы. На современном этапе развития музыка этих стран опирается в своей национальной самоидентификации на символические формы традиций Месоамерики.

Диссертация, таким образом, охватывает большой период истории, опирается на обширную фактологическую базу, вводит в отечественный научный оборот редкие источники, новые произведения современной музыки и, соответственно, характеризуется значительной информационной ценностью.

Помимо музыкально-исторической состоятельности исследования следует отметить его методологическую оснащенность. Так в Первой главе ав-

тор уделяет внимание не только собственно материалу исследования, но и методу его познания – в главе «представлена модель научной реконструкции музыки в культуре Месоамерики рубежа XV–XVI веков» (с. 27). Для изучения целого ряда исторически удаленных от нас культур, не обладающих системой полнотекстовой фиксации своих традиционных образцов, методология реконструкции очень актуальна. В диссертации В.И. Лисового использованы пять различных подходов к реконструкции: 1) анализ сведений о музыкальных компонентах ритуалов в археологических источниках и мифологических системах *майя* и *науа*; 2) анализ сведений о музыкальной составляющей синкретических «театрализованных» зрелищ в сохранившихся постклассических «танцевальных драмах» майя; 3) анализ социальных функций музыканта; 4) реконструкция музыкальной системы по литературным источникам; 5) систематизация данных из индейских и испанских источников о строении и использовании музыкального инструментария.

К числу научных результатов диссертации, выходящих за пределы данной конкретной темы и потенциально применимых к изучению иного материала, относится положение о влиянии «экокультурной специфики» на «этнокультурную специфику» (с. 161). Данное положение прекрасно проиллюстрировано автором в аналитическом эссе о «Симфонии из тропиков» Ф. Эрреры, раскрывающем влияние водной стихии (реки, водопада, тропического ливня, океана) на мировосприятие носителей культуры региона, на их представления о звуке и художественной форме. Не менее удачной представляется аналитическая линия, связанная с различными проявлениями «визуализации звука» и пространственно-звуковой синестезией, влияющими на звуковые приемы, строение и трактовку музыкальных инструментов и «орудий», а так же на жанровую систему.

Во многих аспектах новый и весьма обширный материал диссертации, а также его рассмотрение в оригинальном ракурсе определяют научную новизну исследования. Автору диссертации в полной мере удалось раскрыть специфику становления музыкальной культуры исследуемого региона, показать обусловленность современной музыки Мексики и Гватемалы «культурной памятью» – проявлением «индихенизма».

Из вопросов, возникающих к тексту работы, на защиту предлагается вынести связанные с использованием основных понятий, с некоторыми аспектами реконструкции и межнациональной коммуникации:

1. Автор оговаривает, что «мы будем употреблять понятие “Месоамерика” в его культурологическом значении» (с. 6). В этой связи возникает вопрос, связанный с Белизом (до 1973 года называвшимся Британским Гондурасом), имеющим до определенного исторического периода общие культурологические «месоамериканские» характеристики. Однако, с конца XVII в. эта территория Месоамерики осваивалась англичанами, а не испанцами. Можно ли в этой связи говорить об иных параметрах «процесса метисации» внутри месоамериканской культуры и о возникновении «культурологического анклава» в индео-иберийском культурном пространстве?
2. В связи с риторическими вопросами автора после анализа «Индийской симфонии» К. Чавеса («“Индийской” ли можно назвать эту симфонию? Или “Мексиканской”? А может “Латиноамериканской”?») (с. 164)) возникает желание уточнить структурные уровни этнокультурной системы. Например, на с. 208 используется выражение «традиционный этнослух». А в *Приложении № 1* приводится этнографическая карта Мексики с указанием большого количества проживающих на этой территории народностей (племен?). На каком структурном уровне фигурирует «традиционный этнослух»?
3. Вывод о символическом значении размера $5/8$ вызывает большой интерес. Пятидольный размер широко распространен во внеевропейских культурах, чья традиционная музыка основана на квантитативной ритмике. На какой символической традиции основано толкование этой ритмической организации именно как «числовой символики» (с. 163)? Каково значение этого символа?
4. Вопрос из области межкультурных коммуникаций и типологических параллелей. На с. 170–171 сравниваются вплоть до деталей музы-

кальной формы «Арагонская хота» М. Глинки и «Уапанго» Х.-П. Монкайо. В *Приложении № 6* «Р. Кастильо как публицист» есть слова композитора, свидетельствующие об особом отношении к русской музыке, в частности, к Мусоргскому (с. 276–277). Как можно охарактеризовать влияние русской и советской композиторской школы на музыку Гватемалы и Мексики в XX веке? Можно ли говорить о формах межкультурной коммуникации между странами Месоамерики с одной стороны и СССР и Россией с другой?

Уточняющих вопросов к автору работы, разумеется, может быть больше. Это определяет специфика темы, ее широкий исторический диапазон, используемая методология реконструкции и неизбежная в таких условиях гипотетичность отдельных положений. Однако, принципиальных возражений авторская концепция не вызывает. Напротив, она является убедительной.

В целом диссертация В.И. Лисового является законченным, оригинальным исследованием, в котором разрешены поставленные научные задачи. Опора на широкую фактологическую базу, детальное знание музыкального материала и научной литературы по музыке исследуемого региона, адекватная изучаемому предмету и материалу методологическая основа обусловили достоверность полученных научных результатов и полноту выводов в диссертации. Аргументация и фактология диссертации убеждают в состоятельности и правомерности выносимых на защиту научных положений. И материал, и способы его систематизации обеспечивают научную новизну диссертационного исследования.

Диссертация является результатом многолетних исследований автора, предварительные результаты которых были представлены в многочисленных публикациях, которые, как и Автореферат, в достаточной степени отражают содержание диссертации.

Материалы диссертации могут найти практическое применение в учебных курсах истории зарубежной музыки, истории мировой художественной культуры, современной композиции и музыкальной этнографии.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что диссертация Лисового Владимира Ивановича на тему «Традиции Месоамерики современной музыке Мексики и Гватемалы» соответствует требованиям предъявляемым к кандидатским диссертациям «Положением о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

Отзыв составлен доктором искусствоведения, профессором заведующим кафедрой истории музыки Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова В.Р. Дулат-Алеевым. Диссертация и отзыв обсуждены, отзыв утвержден на заседании кафедры истории музыки Казанской государственной консерватории 3 апреля 2014 г. (Протокол № 4).

Заведующий кафедрой истории музыки
Казанской государственной консерватории (академии)
им. Н.Г. Жиганова,
доктор искусствоведения,
профессор

В.Р. Дулат-Алеев

7.04.2014г

Подпись: Дулат-Алеев В.Р.
Заведующий кафедрой истории музыки
Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова

